

приоритет2030⁺
лидерами становятся

Москва, 3 октября 2024

О ситуации на рынке труда в части развития нестандартных форм занятости (платформенной занятости)

Расширенное заседание Комитета по развитию пенсионных систем и социальному страхованию РСПП

Синявская О.В. – заместитель директора Института социальной политики НИУ ВШЭ

Дестандартизация условий труда как основной вызов системам социального страхования

Фактическая гибкость трудовых отношений – как ответ на формальную (де-юре) жесткость:

Данные ОРС Росстата показывают, что де-юре на российском рынке труда преобладают «стандартные» условия занятости: во втором квартале 2024 г. по основному месту работы менее 30 часов в неделю были заняты 4,6% работников, более 40 часов — 3,8%, а дистанционно работали лишь 1,8% занятых.

При этом в опросе ЭПДХ НИУ ВШЭ 57,4% занятых респондентов отметили, что де-факто их работа позволяет гибко организовывать рабочее время с учетом личных и семейных обстоятельств, в том числе связанных с визитами к врачам или необходимостью подстраиваться под график детей.

Возможность время от времени работать дистанционно распространена на российском рынке труда меньше гибкой организации рабочего времени, но – намного больше, чем показывают данные Росстата: 18,4% опрошенных в рамках ЭПДХ НИУ ВШЭ работников отметили, что могут в случае необходимости работать дистанционно вне зависимости от формальных условий контракта с работодателем.

Наиболее значимый дифференцирующий фактор — уровень образования: среди занятых с высшим образованием возможность работать дистанционно есть у чуть менее трети респондентов (29,9%), в то время как в других группах — в среднем у 9,5%.

При этом максимальные возможности

дистанционной занятости — в отрасли информационных технологий (более 70% опрошенных, занятых в ИТ, указали, что могут при необходимости работать удаленно), а также в образовании и науке (35,7%; в данном случае к удаленной занятости относится также и онлайн-репетиторство, получившее распространение после пандемии)

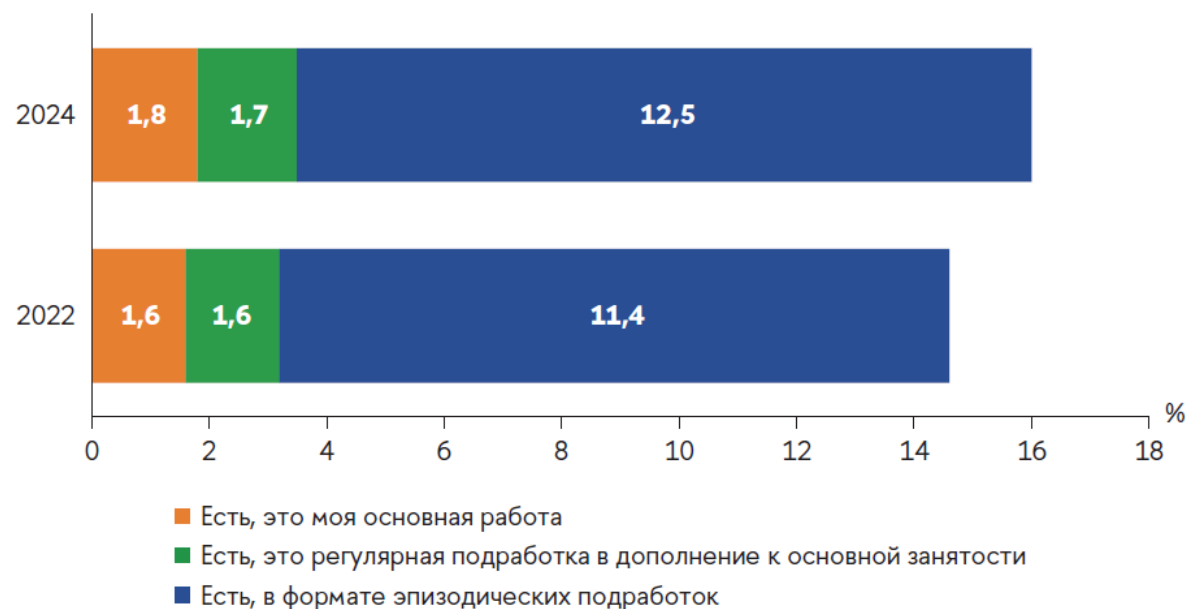
Наиболее серьезный вызов системам социального и пенсионного страхования – рост самозанятости и платформенной занятости

Рост совокупной вовлеченности россиян в платформенную экономику с **14,6** до **16,0%**, в т. ч.:

- в регулярную платформенную занятость — с 3,2 до 3,5% *(с 3,4 до 3,7 млн чел.)*
- в эпизодическую — с 11,4 до 12,5%

Доля респондентов, вовлеченных в платформенную занятость в разных форматах, 2022 и 2024 гг., %

Источник: Данные специальных выборочных обследований ИСП НИУ ВШЭ

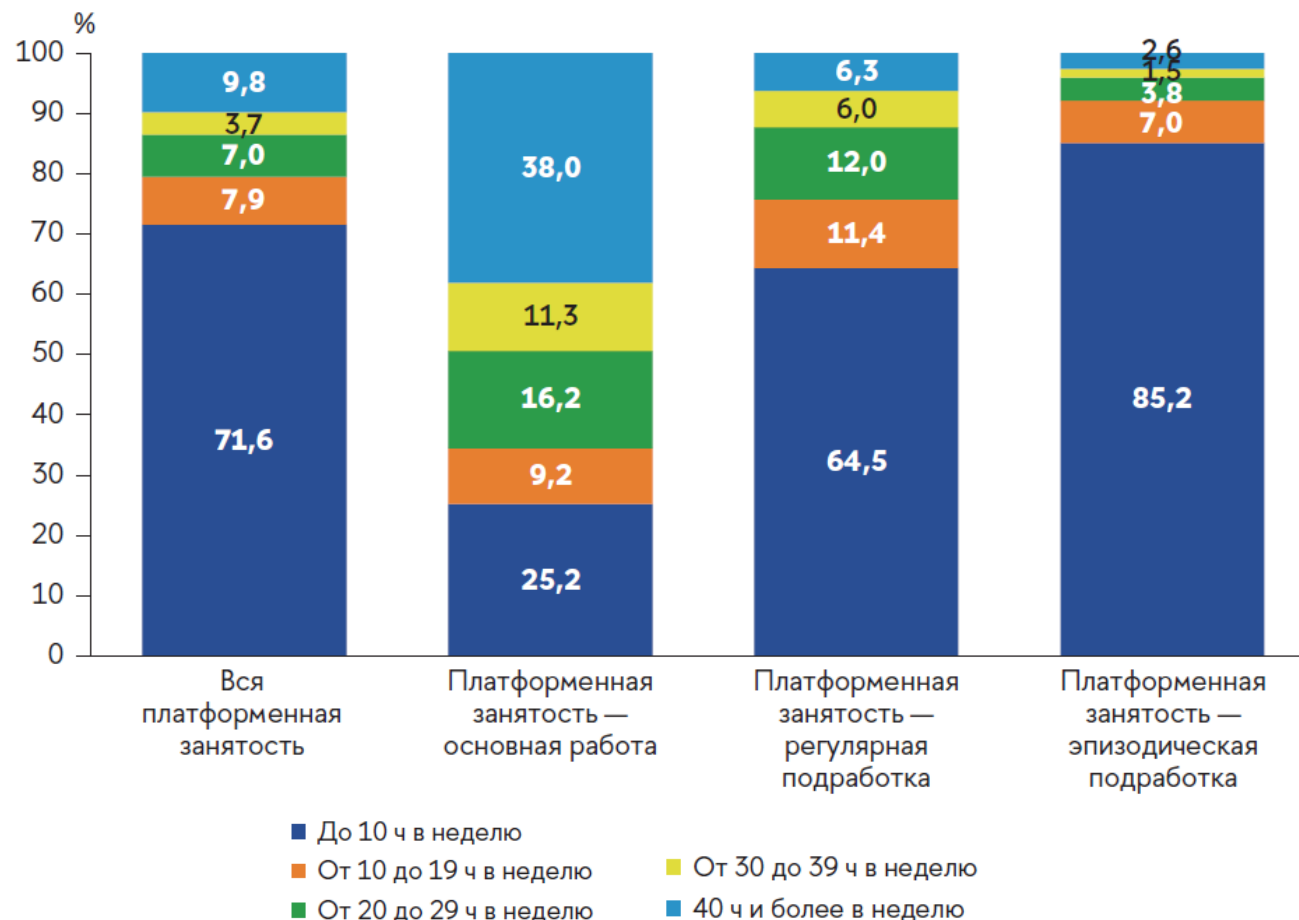

Средняя длительность платформенной занятости составила **10 часов в неделю***.

- те, кто указал платформенную занятость в качестве **основной**, в среднем тратили **28,9 ч**
- **регулярно подрабатывающие** через платформы в дополнение к основной занятости — **11,3 ч**
- **занятые эпизодически** — **4,7 ч**

** с учетом времени как на поиск заказов и клиентов на платформах, так и непосредственно на выполнение работ*

Структура респондентов, вовлеченных в платформенную занятость в разных форматах, по числу отработанных через платформы часов на протяжении недели до опроса, 2024 г., %

Наиболее распространенные сферы:

- 17,0 %** — репетиторство и преподавание (в 2022 – 21,1%)
- 14,7 %** — услуги в сфере IT (в 2022 – 17,3%)
- 13,3 %** — пассажирские и грузовые перевозки, курьерская доставка (в 2022 – 13,7%)

Структура платформенных занятых в разных сферах по формату платформенной занятости, 2024 г., % от численности респондентов, выполнявших работу через платформы в течение года до проведения опроса

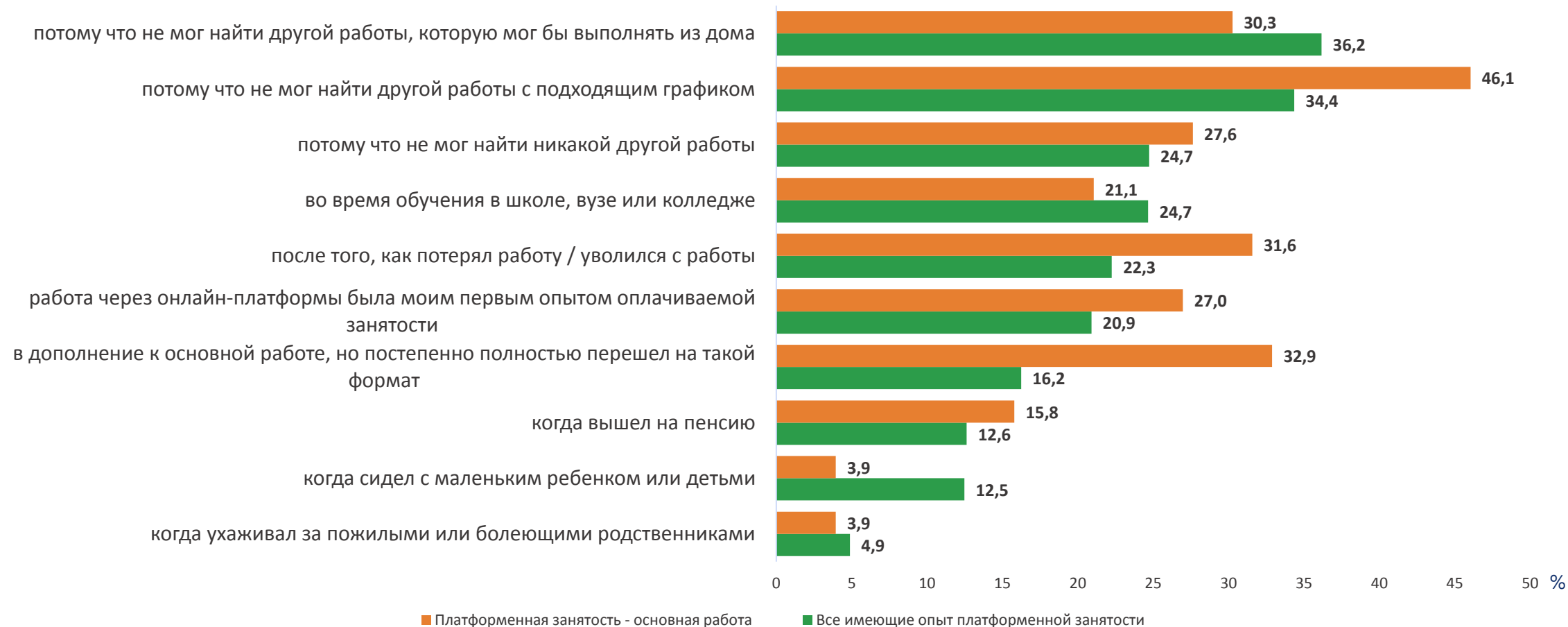

Источник: Данные специальных выборочных обследований ИСП НИУ ВШЭ

Распространенность траекторий входа в платформенную занятость, 2024 г., %

Начал работать на платформах...

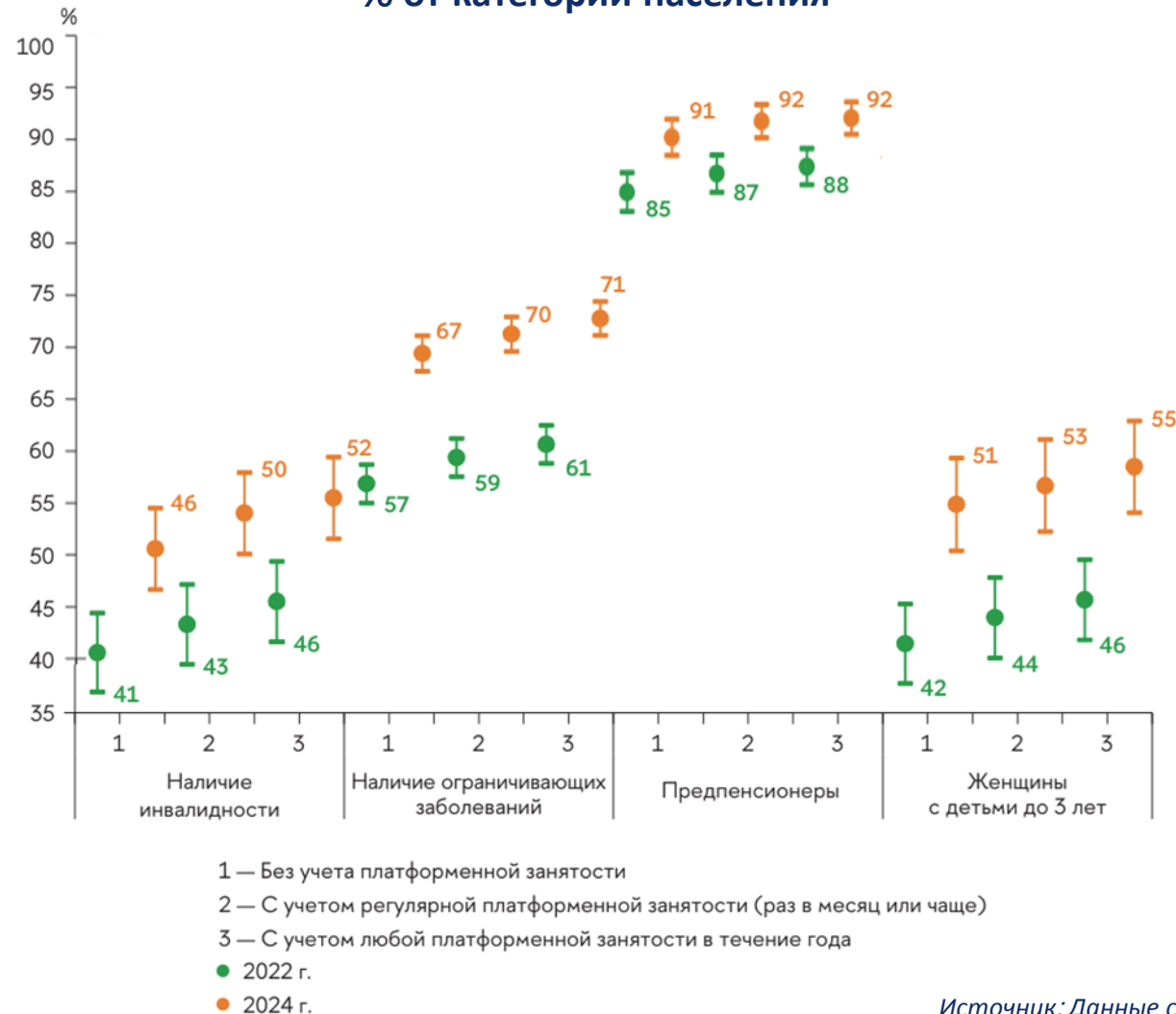

Оценка вклада платформенной занятости в расширение занятости

7

Доля работающего населения в указанных категориях без учета и с учетом платформенной занятости,
% от категории населения

Источник: Данные специальных выборочных обследований ИСП НИУ ВШЭ

Средний доход от работы через онлайн-платформы в мес., 2022 и 2024 гг., тыс. руб.

Тип занятости	2022	2024
Среди всех платформенных занятых	15,0	21,3 (↑ +41%)
Платформы – основная работа	31,5	48,8 (↑ +55%)
Платформы – регулярная подработка	19,3	18,2 (↓ -6%)
Платформы – эпизодическая подработка	9,0	14,5 (↑ +41%)

Генерализация этих оценок на общую численность населения и годовой объем поступлений приводит к оценке в **2,8 трлн** руб. в год в 2022 г. и **4,3 трлн** руб. в год в 2024 г.

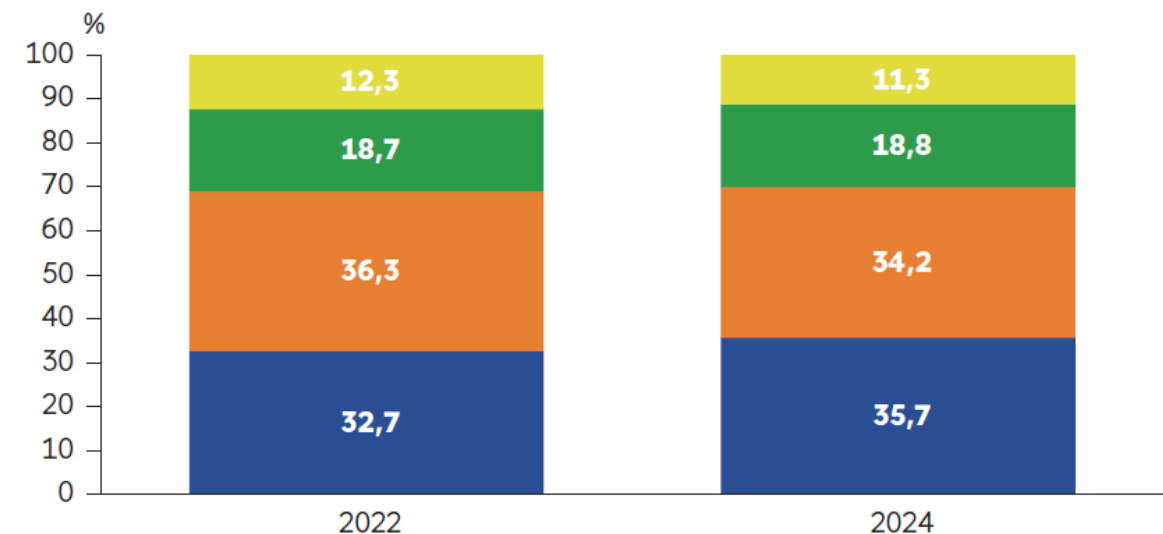
Происходит постепенная формализация платформенной занятости

- в 2022 полностью или частично оформляли официально свои работы через платформы **51,4%**
- в 2024 — **54,5%**

Основным драйвером этого процесса стало развитие самозанятости (регистрация в качестве плательщика налога на профессиональный доход):

- в 2022 таким образом обозначили себя **34,6%** официально оформлявших работы платформенно занятых
- в 2024 — **45,9%**

Распределение респондентов, вовлеченных в платформенную занятость, по способу оформления работ, 2022 и 2024 гг., %

- Затрудняюсь ответить
- Часть работ оформляю официально, а часть выполняю на условиях устной договоренности (делаю и так и так)
- Нет, обычно я не оформляю официально выполненные работы
- Да, обычно я официально оформляю выполненные работы

Источник: Данные специальных выборочных обследований ИСП НИУ ВШЭ

ТОП-3 преимуществ, по оценкам опрошенных в 2024:

1. возможность расширять географию работы, находить заказчиков (клиентов) из других населенных пунктов или регионов (3,42)*
2. возможность удаленной занятости, из дома (3,36)
3. гибкий график и автономное планирование рабочего времени (3,24)

ТОП-3 недостатков:

1. отсутствие оплачиваемого больничного (3,23)
2. нестабильность заработка (3,23)
3. отсутствие оплачиваемого отпуска (3,14)

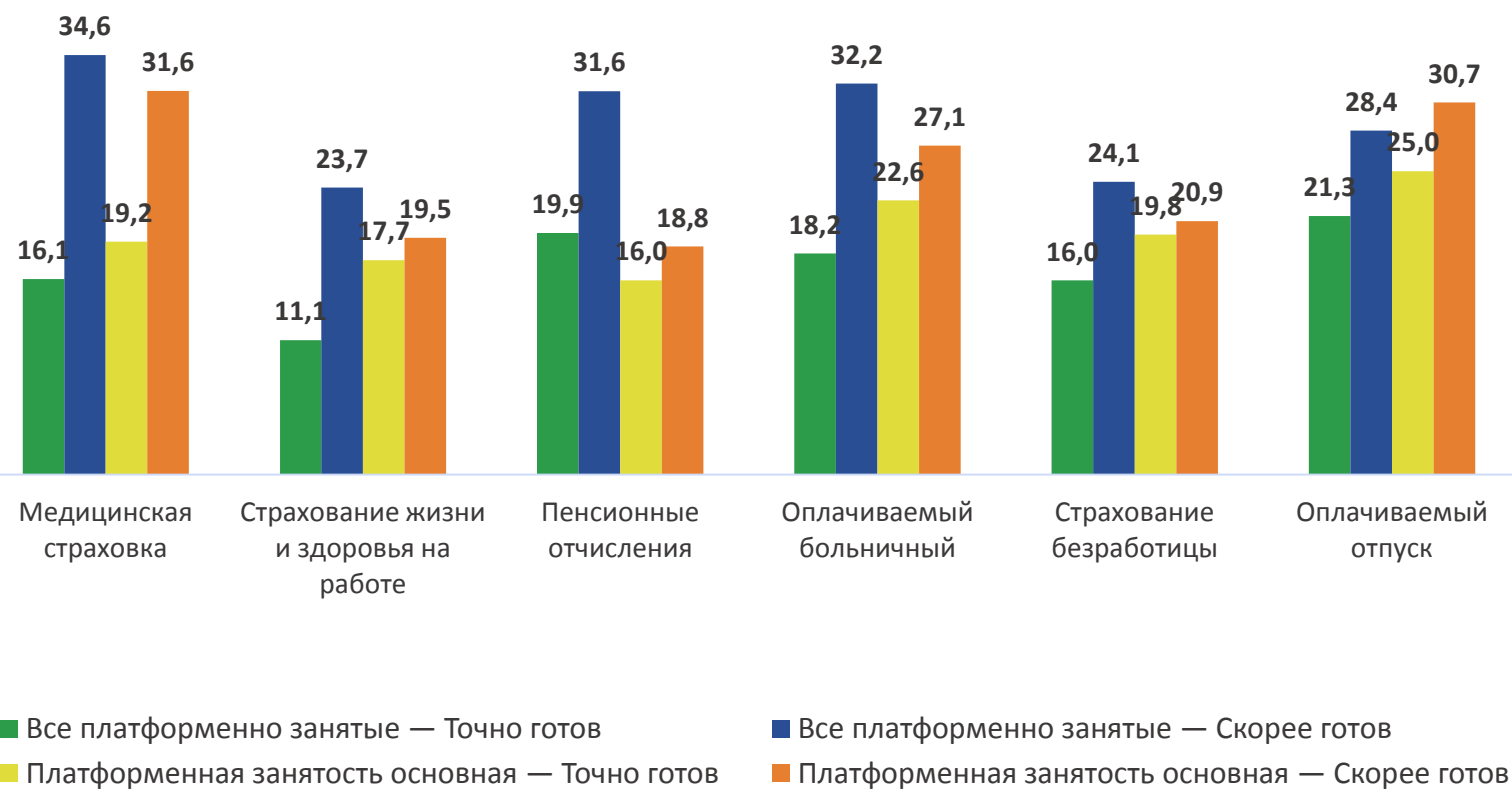
Преимущества платформенной занятости в целом видятся более явными (получают более высокие оценки по 4-балльной шкале поддержки), чем ее недостатки

* Средние баллы согласия с утверждениями, характеризующими недостатки и преимущества платформенной занятости (ПЗ), по 4-балльной шкале. В вопросах анкеты балльная шкала упорядочена таким образом, что 1 соответствует утверждению «полностью не согласны», 4 — «полностью согласны».

Спрос платформенных работников на социальные гарантии: готовность к софинансированию

11

- «платформа — это просто место, где встречаются заказчик и исполнитель, а не работодатель» (ФГ, апрель 2022)
- До половины платформенных работников формулируют запрос на основные гарантии и готовы к их финансированию, но в небольшом объеме
- Если платформенная занятость основная, спрос незначительно возрастает на все гарантии, кроме пенсионных
- Спрос выше у лиц предпенсионного возраста, женщин с маленькими детьми, мигрантов
- Модель «конструктора» — один взнос с правом выбора наиболее актуальной программы

Основные барьеры реализации программ социальной поддержки глазами занятых на платформах

12

- Недоверие к платформе как к поставщику / оператору мер социальной поддержки (не ее задача, противоречие с экономическим смыслом функционирования)
- Недоверие к государству как к инициатору и гаранту социальной поддержки
- Жесткость условий, которые должен выполнить исполнитель, для получения социальной поддержки
- Неясные механизмы организации и контроля при получении социальной поддержки
- Недостаточный размер поддержки — «не стоит усилий»

- **Включенность российского населения в платформенную экономику находится на достаточно высоком по меркам других стран уровне.** Но она остается преимущественно дополнительной к основной работе. По оценкам НИУ ВШЭ на основе специальных выборочных опросов населения, **общий охват населения в возрасте 18–72 лет платформенной занятостью в России увеличился с 14,6% в апреле 2022 г. до 16,0% в апреле 2024 г., в том числе регулярной платформенной занятостью — с 3,2 до 3,5%, а эпизодической — с 11,4 до 12,5%.** Генерализация данных показывает, что численность регулярной платформенной занятости увеличилась с 3,4 млн человек в начале 2022 г. до 3,7 млн человек в начале 2024 г.
- Платформенная занятость **обеспечивает возможность экономической активности группам населения, для которых трудоустройство на традиционном рынке труда по каким-либо причинам недоступно.**
- **Треть занятых, для которых работа через платформы является основной, вышли на них в дополнение к основной работе, а со временем полностью перешли на такой формат.**
- Средние оценки продолжительности рабочего времени в платформенной экономике и средние оценки месячных заработков – ниже, чем на традиционном рынке труда. НО: Платформенная занятость характеризуется высокой внутренней неоднородностью: и с точки зрения профессионально-квалификационной структуры и, соответственно, уровня образования платформенных работников, и с точки зрения интенсивности труда в ней (продолжительности рабочего времени), и уровня вознаграждения.
- **Наибольшее значение с точки зрения получения трудового дохода в России платформы имеют для групп с самыми жесткими ограничениями по графику и формату работы:** для женщин с тремя и более несовершеннолетними детьми или с детьми младше 3 лет, для лиц с инвалидностью, студентов. Таким образом, платформы вносят важный вклад в развитие инклюзивной занятости и поддержку доходов семей с детьми.
- К основным преимуществам платформенной занятости россияне относят расширение базы заказчиков за рамки своего места проживания, возможность работать из дома, гибко и автономно планировать собственный график. К основным недостаткам — отсутствие оплачиваемого больничного и отпуска, а также нестабильность заработка. При этом **преимущества платформенной занятости в целом видятся более явными** (получают более высокие оценки по 4-балльной шкале поддержки), **чем ее недостатки.**
- **Среди всех платформенных занятых 51,6% зарегистрированы на одной платформе, 27,7% — на двух, 20,7% — на трех и более.** Среди тех, для кого платформенная занятость является основной, аналогичные показатели составляют 61,6%, 20,3% и 18,1%. Описанная ситуация может стать одним из технических барьеров в развитии регулирования сегмента платформенной занятости.

